

АЙЗЕК АЗИМОВ

Цикл «Галактическая Империя»

- ▶ Звезды как пыль
- ▶ Космические течения
 - ▶ Камешек в небе

Цикл «Академия»

ISAAC ASIMOV

**THE CURRENTS
OF SPACE**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**КОСМИЧЕСКИЕ
ТЕЧЕНИЯ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А35

Isaac Asimov
THE CURRENTS OF SPACE

Copyright © 1952, 1980 by the Estate of Isaac Asimov

Иллюстрация на переплете
художника *Н. Плутахина*

Азимов, Айзек.

А35 Космические течения / Айзек Азимов ; [пер. с англ. С. Резник]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-102018-7

Высоко над поверхностью Флорины сквайры Сарк живут в невообразимом богатстве и комфорте. Однако внизу, в вечной весне планеты, местные флорианцы непрерывно трудятся, чтобы произвести драгоценный кырт, который приносит процветание их хозяевам.

Восстание немыслимо и невозможно. У флорианцев больше нет концепции свободы, ведь любое нарушение торговли кыртом вызовет конфликт с другими планетами, что приведет к галактической войне. А Галактическая империя, стремящаяся к объединению всего человечества, позволяет угнетению продолжаться.

Рика похитили и промыли мозги. Теперь он человек без памяти и прошлого, влачащий существование среди работяг Флорины. Однако, когда его воспоминания начинают возвращаться, Рик обнаруживает, что он несет зашифрованное послание: все на Флорине погибнет из-за Космических Течений. Но если планета будет эвакуирована, власть Сарков обратится в ничто, и есть те, кто убил бы посланника. Судьба Галактики отныне висит на волоске.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© С. Резник, перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102018-7

*Посвящается Дэвиду,
который не торопился прийти в этот мир,
но чьего появления стоило ждать*

ПРОЛОГ

Год назад

Человек с Земли принял решение. Оно вызревало долго и мучительно, но час пробил.

Минуло несколько недель с тех пор, как он покинул надёжную палубу своего корабля, укутанного холодной чернотой космоса. Собирался по-быстрому отослать краткий рапорт в местное отделение Межзвёздного Пространственно-аналитического Бюро и так же быстро вернуться в космос. Вместо этого крепко здесь застрял.

Точно в силоч угодил.

Допив чай, он посмотрел на человека, сидящего напротив, и произнёс:

— Долее я тут оставаться не намерен.

Этот другой принял решение. Оно вызревало долго и мучительно, но час пробил. Ему требовалось время, гораздо больше времени. Ответа на первые письма не последовало. Они словно в чёрную дыру канули. Впрочем, большего — или, вернее, меньшего — он и не ждал. В любом случае это был только первый ход.

Ясно было одно: пока суд да дело, нельзя позволить человеку с Земли ускользнуть. Он сжал

гладкий чёрный стержень, лежащий в кармане, и сказал:

— Вы не улавливаете тонкостей данной проблемы.

— Что тонкого в гибели целой планеты? — возразил землянин. — Я хочу, чтобы вы оповестили о грядущем жителей Сарка, всех до одного.

— Мы не можем. Поймите, начнётся паника.

— Но вы обещали!

— Я всё обдумал и решил, что это нерационально.

— Представитель МПБ так и не явился. — Землянин перешёл к следующей своей претензии.

— Знаю. Они слишком заняты мерами по преодолению кризиса. Подождите ещё день или два.

— День или два! Опять «день или два»! Неужели все настолько заняты, что не могут уделить мне минуту? Они даже моих расчётов не видели.

— Я предлагал вам своё посредничество. Вы не согласились.

— И не соглашусь. Или они ко мне придут, или я к ним. По-моему, вы мне не верите, — с жаром прибавил землянин. — Не верите, что Флорине грозит гибель.

— Я вам верю.

— Нет, не верите. Не верите! По глазам вижу. Вы надо мной смеётесь. Вы не пространственный аналитик и ничего не понимаете в моих расчётах. Я даже не знаю, тот ли вы, за кого себя выдаёте. Кто вы такой?

— Вы перевозбуждены.

— Разумеется, что в этом удивительного? Или вы принимаете меня за психа? Думаете, небось: «Бедолага, космос свёл его с ума».

— Вздор.

— Думаете, думаете. Вот почему я хочу встретиться с представителями МПБ. Уж они-то разберутся, псих я или нет. Они узнают правду.

Второй мужчина вспомнил о принятом им решении и сказал:

— По-моему, вам нехорошо. Я помогу.

— Нет, не поможете! — истерично взвизгнул землянин. — Потому что я ухожу! И немедленно. Вам меня не остановить, лучше сразу убейте. Но вы не посмеете. А если всё-таки посмеете, на вашей совести окажется смерть жителей целой планеты!

— Я не собираюсь вас убивать! — второй человек возвысил голос, пытаясь перекрычать землянина. — Успокойтесь, не буду я вас убивать, в этом нет нужды.

— Значит, просто свяжете, лишь бы удержать меня здесь. Вы это замыслили? А что будете делать, когда меня хватят в МПБ? Я должен регулярно отсылать им отчёты, так-то вот.

— В Бюро знают, что со мной вы в безопасности.

— Да ну? А им вообще известно, что я высадился на планете? Интересно, дошло ли до них моё первое сообщение?

Голова у землянина закружилась. Конечности словно одеревенели.

Второй человек поднялся. Он убедился, что решение было вполне своевременным. Неторопливо обогнув длинный стол, подошёл к землянину.

— Это ради вашего же блага, — участливо сказал он, доставая из кармана чёрный стержень.

— Психозонд, — неразборчиво прохрипел землянин, пытаясь встать, однако ноги отказались ему повиноваться. — Опоили... — процедил он сквозь сведённые судорогой челюсти.

— Опоил, — легко согласился второй. — А теперь послушайте меня. Я не причиню вам вреда. Просто в таком возбуждённом, встревоженном состоянии вы не можете уяснить всю щепетильность вопроса. Я уберу вашу тревожность, одну только тревожность.

Говорить землянин больше не мог. Он сидел в оцепенении и думал: «*О, великий космос, меня опоили*». Хотелось кричать, визжать, бежать без оглядки, но, увы...

Второй человек подошёл вплотную и навис над ним. Землянин поднял взгляд. Глаза ещё двигались.

Психозонд являлся автономным прибором. Требовалось лишь закрепить проводки на голове в определённых местах. Землянин в ужасе наблюдал за приближением стержня, пока не отказали глаза. Он не почувствовал, как тонкие острые щупы проникли под кожу и вонзились в черепные швы.

Ему оставалось только безмолвно вопить: «*Вы не понимаете! Речь о планете, населённой*

людьми! Нельзя рисковать жизнью сотен миллионов. Неужели до вас это не доходит?»

Голос второго человека звучал всё слабее и глуше, словно с дальнего конца длинного, продуваемого ветром туннеля:

— Больно не будет. Уже через час вам станет лучше, гораздо лучше. И мы вместе посмеёмся над этим досадным недоразумением.

Землянин ощутил слабую вибрацию в чере-пе, затем исчезла и она.

Тьма сгустилась и придавила его. Часть её так никогда и не рассеялась. Потребовался год, чтобы слегка приподнять чёрную завесу.

ГЛАВА 1

НАЙДЁНЫШ

Рик отложил фидер и вскочил на ноги. Его так трясло, что пришлось привалиться к голдой, молочно-белой стене.

— Вспомнил! — закричал он.

Все повернулись к нему. Неразборчивое бормотание жующих людей стихло. Он видел их лица — неважно вымытые и неважно выбритые, бледные, лоснящиеся в тусклом свечении стен. В глазах не было любопытства — скорее рефлекторная реакция на неожиданный раздражитель.

— Я вспомнил свою работу, — вновь закричал Рик. — У меня была работа!

— Заглухни ты! — крикнул один.

— И сядь уже! — добавил другой.

Все отвернулись, гул возобновился. Рик растерянно опустил взгляд. Кто-то бросил: «Чокнутый Рик». Кто-то пожал плечами или pokrutyл пальцем у виска. Всё это ничего не значило. Проходило мимо его сознания.

Он медленно сел. Схватил фидер, похожий на ложку с острым краем и небольшими зубцами, которым одинаково неудобно было зачер-

пывать, резать и накалывать. Для фабричных рабочих и такое сойдёт... Рик перевернул фидер и невидяще уставился на номер, выбитый на обратной стороне ручки. Рику и не требовалось его видеть. Цифры он знал наизусть. Номера присваивались всем, однако у других имелись ещё имена. У него же имени не было. Его прозвали Риком. На сленге рабочих кыртопрядильни это слово означало «дурень». Частенько к прозвищу добавляли эпитет «чокнутый».

Может быть, за первым воспоминанием последуют другие? Осколок прошлого вернулся к нему впервые с тех пор, как Рик попал на ткацкую фабрику. Если бы только ему удалось сосредоточиться! Как следует обо всём поразмыслить!

Есть расхотелось. От голода не осталось и следа. Он воткнул фидер в желеобразный брикет мяса с овощами, оттолкнул еду и впился глазами в собственные ладони. Потом запустил пальцы в волосы, мучительно пытаясь шаг за шагом пробиться мыслями в бездну, откуда извлёк единственное воспоминание, смутное и нечёткое.

Он разрыдался, и тут прозвенел звонок, возвещающая окончание обеденного перерыва.

Когда вечером он вышел с фабрики, его дождала Валона Марч. Он не сразу заметил её присутствие. Остановился, лишь услышав шаги нога в ногу с его собственными. У Валоны были тёмно-русые волосы. Она заплетала их в две толстые косы, которые скрепляла магнитными заколками.

ми с зелёными камешками — дешёвыми, потускневшими безделушками. На ней было простое ситцевое платье, вполне подходящее для здешнего мягкого климата. Рик тоже обходился без рукавкой и хлопчатобумажными брюками.

— Я слышала, с тобой что-то приключилось в обед, — сказала Валона.

Говор у неё был резким, типичным для поселян. Тогда как речь самого Рика отличалась сильной гнусавостью. Местные насмеялись и передразнивали его, но Валона объяснила, что это они по невежеству.

— Ничего не приключилось, Лона, — пробормотал он.

— Мне рассказывали, ты что-то вспомнил, — не отступалась она. — Рик, это правда?

Валона тоже звала его Риком. А как же иначе? Своего настоящего имени он не помнил, хотя пытался вспомнить изо всех сил. И Лона ему помогала. Однажды даже раздобыла где-то рванный городской справочник и принялась зачитывать вслух имена, но все они звучали одинаково чуждо.

— Я должен уйти с фабрики. — Он заглянул ей в глаза.

Валона нахмурилась. На её круглом широкоскулом лице появилось встревоженное выражение.

— Ты не можешь уйти. Это плохо.

— Я должен побольше узнать о себе.

— Вряд ли это поможет. — Она облизнула губы.

Рик опустил глаза. Он не сомневался в искренности её беспокойства. Именно Лона помогла ему устроиться на фабрику. Опыта работы с ткацкими станками у него не было. А может, был, просто Рик ничего не помнил? В общем, Лона убедила остальных, что ручной труд ему не потянуть, и его согласились бесплатно обучить работе на станках. В те жуткие дни, когда он не только не мог говорить, но даже не понимал, что такое еда, Лона заботилась о нём и кормила с ложечки. Она спасла ему жизнь.

— Я должен.

— Рик, у тебя опять голова болит, да?

— Нет. Я действительно кое-что вспомнил. Вспомнил, кем работал прежде. Вспомнил!

Рассказать ей или нет? Он отвернулся. Тёплое солнце уже клонилось к горизонту, до заката оставалось часа два. Во все стороны от фабрики тянулись тоскливые ряды однокомнатных домиков для рабочих, но стоило подняться на вершину холма, и вокруг раскинутся багрянец и золото полей.

Эти поля понравились ему с первого взгляда. Их вид успокаивал и радовал глаз. Даже в ту пору, когда он не знал, что поля именно «золотые» и «багряные», когда само понятие цвета было ему неизвестно, а восхищение он мог выразить лишь тихим клёкотом. В полях его головная боль проходила быстрее. В те дни Валона каждый выходной брала напрокат диамантный скутер, и они покидали посёлок. Антиграв мягко нёс их вперёд, они скользили в футе над